

Чжун Динхэн поднялся с места, уголки его глаз излучали мягкую улыбку. Он медленно подошёл к сыну и похлопал его по плечу:

— Если только ты сам не справишься, но я хочу напомнить: когда человек достигает определённого положения, он начинает привязываться к некоторым вещам, например, к власти. Возможно, тогда тебе будет трудно отказаться.

Чжун Кайфань не ответил, его молчание было подобно спокойной воде озера.

Чжун Динхэн не мог не признать, что Кайфань действительно напоминает его самого в молодости — спокойный, молчаливый, упорный. Однако некоторые прошлые события помешали ему двигаться в правильном направлении. Если он сейчас проявит сотрудничество, исправить ситуацию ещё не поздно.

— Ладно, по крайней мере, у тебя есть такое отношение. Я думал, что убедить тебя будет сложнее, — Чжун Динхэн, опираясь на костыль, направился к двери. — Сначала поедим.

Вечером Чэнь Ли вернулась домой с множеством пакетов с покупками. Няня А Мэй, её двоюродная сестра, была также матерью Чжун Цзымина.

— Почему так поздно? — А Мэй взяла у неё сумки, не удержавшись от комментария. — Сколько же ты накупила?

Чэнь Ли, меняя обувь в прихожей, одной рукой оперлась на А Мэй, держа спину прямо. В её возрасте женщина уже приобрела некую надменность. Она намеренно повысила голос:

— Если бы я не купила столько, чем бы я занималась всё это время?

А Мэй, услышав это, испугалась, уголки её рта дрогнули, и она понизила голос:

— Бабушка, поменьше говори.

В этом доме только А Мэй могла позволить себе так разговаривать с Чэнь Ли.

Чэнь Ли бросила на неё недовольный взгляд:

— Ты хочешь меня сгубить, называя бабушкой.

С этими словами она отпустила её руку и с достоинством поднялась на второй этаж.

С тех пор как умер Сяо Цань, Чэнь Ли словно стала другой.

Раньше она не была такой расточительной, она хотела быть хорошей женой, иначе Чжун Динхэн не женился бы на ней.

Когда жизнь потеряла смысл, а душа — опору, нужно найти что-то, чтобы занять долгое время.

Она, конечно, знала, что Чжун Цзымин не станет её опорой, и что её двоюродная сестра относится к ней с долей лицемерия. Но потеряв Чжун Цзымина как полезную фигуру, она осталась без козырей и приходилось играть ва-банк.

Переодевшись в домашнюю одежду, Чэнь Ли зашла на кухню и спросила А Мэй:

— Ласточкины гнёзда, которые я просила сварить утром, готовы?

— Уже поданы, — А Мэй вынесла фарфоровую миску.

Чэнь Ли вымыла руки, слегка обрадовавшись:

— Скажи, как прошёл день? Чжун Кайфань ссорился с ним?

А Мэй надула губы:

— Нет, после еды ушёл.

Чэнь Ли разочарованно вздохнула, налила себе миску ласточкиных гнёзд и прислонилась к кухонной столешнице:

— Обычно Чжун Кайфань всегда был недоволен стариком, а тут что-то странное.

А Мэй покачала головой. В тот момент, когда Чжун Кайфань зашёл в кабинет, Сяо Чжэн стоял у двери, и она не смогла подслушать.

— Сын приехал в Пекин, ничего не привёз старику? — Чэнь Ли быстро сменила тему, словно вспомнив что-то.

— Приехал с пустыми руками.

Услышав это, Чэнь Ли швырнула ложку в миску и с раздражением сказала:

— Вот это настоящий сын, а он всё ещё его холит и лелеет.

— Тише! — А Мэй нахмурилась, на её добродушном лице впервые появилось беспокойство.

— Не хочу есть, выбрось, — у Чэнь Ли пропал аппетит, она налила ещё одну миску ласточкиных гнёзд и направилась в кабинет.

А Мэй покачала головой вслед:

— Расточительство!

В кабинете раздался стук.

— Войдите.

Свет был приглушён, Чжун Динхэн всё ещё просматривал отчёты за квартал, время от времени отвечая на письма.

— Что привело тебя сюда? — Чжун Динхэн, в очках, посмотрел на жену поверх стекол.

Чэнь Ли улыбнулась:

— Я же забочусь о тебе.

С этими словами она поставила ласточкины гнёзда на стол, от которых ещё шёл пар.

— Ну ты, — Чжун Динхэн невольно усмехнулся, отложил мышь и зачерпнул ложку. — М-м, неплохо.

В браке, кроме моментов, когда всё выходит наружу, нужно сохранять приличия,

даже если всё и так ясно.

— Ну как? — Чэнь Ли подмигнула: женщина за сорок, сохранившая свою красоту, могла быть весьма кокетливой.

Чжун Динхэн поддержал её, подняв большой палец:

— Всё же жена заботится.

Чэнь Ли подняла веки, с кислым выражением сказала:

— А Мэй варила.

— Тогда я приму это как подарок, — Чжун Динхэн сделал ещё пару глотков, почувствовав сытость. — Мне ещё нужно работать, иди отдыхай.

Чэнь Ли кивнула:

— Не засиживайся допоздна.

Это была долгая игра, и она не могла позволить себе вести себя как раньше в больнице.

Ночью улицы были заполнены машинами, фонари по обеим сторонам загорелись, ночная жизнь города словно только начиналась, как разноцветная шкатулка Пандоры, ожидающая, чтобы её открыл тот, кому суждено.

Сяо Чжэн лично сел за руль:

— Хочешь куда-нибудь заехать?

Чжун Кайфань махнул рукой, казалось, ничто его не интересовало, он был измотан до предела:

— Нет, поедem в отель.

Сяо Чжэн кивнул, развернул машину и понёсся вперёд.

После того как Чжун Кайфань заселился в отель, Сяо Чжэн получил звонок от Чжун Динхэна:

— Как Кайфань?

Сяо Чжэн только что покинул отель, остановился в тихом месте, чтобы закурить:

— Кажется, он не в настроении.

— Думаю, он ещё не до конца решил, — Чжун Динхэн с раздражением сказал. — А как насчёт того, о чём я просил тебя позаботиться на днях?

— Тот парень вернулся в Шанхай, сейчас обсуждает участие в шоу, — Сяо Чжэн закурил сигарету.

— Он всё ещё влияет на Кайфана? — спросил Чжун Динхэн.

Сяо Чжэн выпрямился:

— В последние дни я получил несколько фотографий, не знаю, как они узнали мой номер.

Нужно ли что-то с этим делать?

— Какие фотографии?

Сяо Чжэн кратко ответил:

— Это фотографии Линь Юаня, когда он был в квартире Кайфана.

На том конце провода наступила пауза, прежде чем прозвучал ответ:

— Разве это не кстати?

Закончив курить, Сяо Чжэн осторожно спросил:

— Если такие новости дойдут до совета директоров, не будет ли это плохо для Кайфана?

— Кто поверит? — Чжун Динхэн усмехнулся, затем добавил. — Он сам тогда не боялся, а ты за него переживаешь. Что делать, мне напоминать?

Сяо Чжэн выглядел серьёзно:

— Понял.

Чжун Кайфань не планировал надолго задерживаться в Пекине. Перед сном он получил сообщение от Яо Сивэнь в WeChat, которая спрашивала, когда он вернётся, так как отдел был завален работой.

Чжун Кайфань ответил:

[Скоро.]

Яо Сивэнь не удержалась и отправила голосовое сообщение:

[Скоро — это когда? Ты даже не представляешь, как скучают по тебе наши медсёстры!]

Чжун Кайфань рассмеялся и отправил только смайлик спокойной ночи.

В Ханчжоу было проще, многие вещи, если он хотел забыть, не всплывали в памяти.

Но в Пекине было слишком много воспоминаний о Линь Юане.

В телефоне Чжун Кайфана до сих пор был скрытый альбом, где хранилась одна фотография Линь Юаня в 19 лет, размытая, но это была единственная улыбка, которая утешала его за последние шесть лет.

Раньше он думал, что забыть человека не так уж сложно.

Но с тех пор как он случайно встретил Линь Юаня, он понял, что некоторые вещи постепенно врезаются в душу, и в обычной жизни это может быть незаметно, но когда всё вокруг становится тихим, только воспоминания могут насытить голодную душу.

Чжун Кайфань, казалось, уже смирился с этим.

Много лет назад он прочитал в книге фразу: «Я люблю тебя, и это не касается тебя», и это было его нынешнее состояние.

В Шанхае в этот день шёл дождь, небо было хмурым, воздух — тяжёлым.

Линь Юань принял предложение Ань Жань и вместе с учителем начал заниматься танцами, чтобы вернуть ощущение. Говоря о танцах, у него была хорошая база, он начал заниматься хип-хопом в подростковом возрасте, также хорошо владел брейк-дансом. У Юаньвэй сразу заметил его и сказал: «Божественный ребёнок танцует».

Тогда Линь Юаню было 19 лет, он был молодым и дерзким.

И у него было необычное лицо, которое запоминалось даже в толпе, не говоря уже о сцене.

Будучи новичком в поиске талантов, У Юаньвэй приложил все усилия, чтобы убедить его подписать контракт.

Сначала это было нелегко, но в итоге он всё же подписал, но это уже другая история.

Танцевальный зал был окружён зеркалами, музыка грохотала. Ли Мэн, держа в руках бутылку воды и полотенце, вошла и увидела стройную фигуру, погружённую в танец. Его длинные ноги были как ножницы, тело лёгкое, как тень. Каждый взгляд, каждое движение попадали в ритм.

Движения были плавными и естественными.

Ей даже стало немного завидно его партнёрше, которая в момент музыкального удара могла чувствовать его дыхание.

<http://bllate.org/book/16849/1550331>